- Итак, Гарри сегодня очень интересовался всякими проклятиями. Фу! До сих пор я и не подозревала, что он больше интересуется ими, чем шутит вместе с Роном. А когда Джинни стала соблазнительницей? - тихо сказал Билл, бесшумно подойдя к Чарли сзади и подмигнув ему. Чарли и близнецы вытащили его из дома и рассказали о том, что видели.

Билл тоже думал, что с Гарри и Гермионой что-то не так, и думал об этом как о незначительной ссоре, но теперь, глядя на Гарри, играющего с Роном очередную шахматную партию (в первой партии он был разгромлен), он согласился с Чарли и близнецами, что что-то не так.

Гермиона сидела чуть поодаль и время от времени поглядывала на Гарри так, что никто бы этого не заметил, если бы вы не наблюдал за ней постоянно, как Билл сейчас, и он удивлялся. Гарри был одним из самых приятных людей, которых он встречал, но эти Гарри и Гермиона сильно удивили его.

Близнецы принялись за работу и опоили всех снотворным зельем, кроме Гарри и Гермионы, Билла, Чарли и, конечно, самих себя. Вскоре Рон уже зевал, как и Джинни, а Молли прогнала их в постель и сама легла спать.

Никто не заметил, что Артур Уизли не выпил свой стакан, так как он взял его с собой на кухню, чтобы оставить там что-то, и стакан выскользнул у него из рук и упал. Он починил стакан, но не принял снотворного зелья, подмешанного в его напиток.

Джордж для пущей убедительности наложил на Рона и Джинни сонное заклинание и спустился вниз, где нервничающие Гарри и Гермиона готовились лечь спать и ждать следующего дня, чтобы отправиться в Хогвартс.

Молли Уизли уснула сразу же, как только легла, и Артур Уизли, которому не очень хотелось спать, решил послушать несколько песен со своих компакт-дисков. Он встал, чтобы забрать их из гостиной, где оставил их, спустился вниз и остановился, услышав, что его сыновья разговаривают с Гарри. Обычно он не подслушивал, но то, как Джинни набросилась на Гарри, и то, как Гарри неловко выглядел рядом с ней, заставило его остановиться. Может быть, они что-то знают.

Тем временем близнецы только и ждали, когда их родители поднимутся наверх, чтобы наложить дополнительные сонные чары на Рона и Джинни. Джордж вернулся, не заметив, что отец пришел через минуту после него, и вошел в гостиную:

- О'Кей, братья, все готово. Рон, мама и папа и Джинни спят.

Артур Уизли замер при этих словах и ждал, наложив на себя заглушающее заклинание и прячась в темном углу, откуда он мог наблюдать за всеми ними.

При этих словах Джорджа все Уизли закивали, а Гарри нахмурился.

- И что же, Джордж? Пожалуй, я тоже пойду спать. Вы идете?

- О нет, дорогой Гарри. Мы очень многое хотим узнать.

- Во-первых…

Слова Фреда были прерваны тем, что Билл закрыл ему рот рукой.

- Заткнись. Ты хочешь, чтобы все проснулись? - Билл посмотрел на Гарри и Гермиону, которые выглядели очень встревоженными, и улыбнулся.

- Эй! Нет никакой необходимости пугаться Гарри. Мы просто хотим знать, что случилось?

При этих словах Гарри замер и на секунду взглянул на Гермиону. Она тоже была напугана.

- А что случилось? У нас - ничего, Билл. Абсолютно ничего. Правда, - сказал ему Гарри, но его голос немного дрожал.

- Нет никакой необходимости лгать Гарри. Никто сюда не придет. Мы дали всем сонное зелье, смешанное с их напитками, и никто нас не потревожит.

Артур Уизли ахнул, услышав эти слова. Вот почему Молли так быстро заснула, а он не уснул, потому что уронил свой стакан.

- Я не лгу, Билл. Да и зачем мне это? - Гарри уже начал злиться.

- Это ты мне скажи, - сказал ему Билл небрежно, не обращая внимания на гнев, фактически полностью игнорируя его. - Но помни, что никто из нас не уйдет отсюда, пока мы не узнаем, что случилось у тебя с Роном, почему Джинни бросается на тебя и почему ты и Гермиона так неохотно прибыли сюда и через силу общаетесь с нами? Вы бы с удовольствием остались в прошлом году. Что изменилось, и прежде чем вы рассердитесь и скажете мне, чтобы я не лез не в свое дело, я хочу знать, потому что все мы здесь заботимся о вас, и я надеюсь, что вы не воспримете это по-другому.

- Ты можешь рассказать нам все, Гарри. Помни, что близнецы могут шпионить для тебя в Косом переулке, а Билл может получить от Гринготтса любую информацию, и я тоже могу внести свою лепту. И если тебе неприятно, что мама, папа или Дамблдор узнают, то мы никому не расскажем о том, что тебе нужно знать, если только это не очень опасно, а Рон и Джинни могут помочь тебе вместе с Гермионой в школе, прикрывая твою спину.

- О! Они делают это уже сейчас, - Гарри закрыл рот, уже когда Гермиона прошипела:

- Гарри, молчи. - но промах уже был допущен, и все пятеро Уизли напряглись при этих словах.

Ни один из них не произнес ни слова, и все они сидели молча, ожидая, когда заговорит другой. Наконец, Билл заговорил:

- Гарри, что случилось? Должен ли я поклясться своей магией, что не расскажу ничего из того, что ты расскажешь мне о Роне и Джинни, поскольку они, кажется, находятся в центре всего этого?

- Если ты этого хочешь, то мы так и сделаем, но, пожалуйста, не закрывайся от всех и расскажи нам, что происходит, - Фред сказал ему это с таким серьезным видом, каким Гарри никогда его не видел.

Гарри пришел в отчаяние, и он действительно не знал, как он может обсуждать с ними заговор их брата и сестры. Но когда стало ясно, что они не отстанут от него всю ночь, он откашлялся, на секунду взглянул на испуганное лицо Гермионы и тихо произнес:

- Да, кое-что случилось, но Рон не должен знать об этом. Пожалуйста, не говорите ему.

- Ну и что же случилось? - спросил Билл, растерянно глядя на братьев.

- Я на самом деле не могу рассказать вам, Билл. Пожалуйста, не заставляйте меня, вам это не понравится, - сказал ему Гарри.

Теперь Уизли совсем забеспокоились:

- Что же это, Гарри? Это что-то, что сделали Рон и Джинни?

«Прямо в точку», - подумал Билл, когда Гарри покраснел, а Гермиона ахнула. Билл остановился и только на секунду оглянулся на остальных. Затем он повернулся к Гарри.

- Я, Билл Уизли, никогда не раскрою того, что ты здесь скажешь, без твоего согласия.

Остальные тоже сказали то же самое, и золотой вихрь магии вырвался из их палочек и завис рядом с Гарри, ожидая, когда он примет этот обет.

Гарри встал:

- На самом деле, это смешно, Билл. Тебе вовсе не обязательно все это делать.

- Но я уже сделал это, и никто из нас не уйдет, пока мы не доберемся до сути вопроса. Видишь ли, Гарри, ты - член семьи. Это то, что мы сделали бы для любого из нас. А теперь давай прими эту клятву и расскажи нам, что тебя беспокоит. Мы только хотим помочь.

- Но вы не сможете! - воскликнул расстроенный Гарри, когда понял, что они давят на него эмоционально. - Скажи мне, ты можешь пойти против своих брата и сестры? Ибо именно это вы и должны будете сделать, если услышите все от меня и доберетесь до сути вопроса. Пожалуйста, давайте пойдем спать, забыв об этом разговоре, и моя единственная просьба к вам - пожалуйста, не говорите вашим родителям или Рону и Джинни.

Последовало потрясенное молчание, когда Уизли переваривали эти слова. Артур был совершенно потрясен, когда стоял там, слушая Гарри и своих детей. Что же произошло?

- Гарри, пожалуйста, прими клятву, которую мы все тебе дали. Может быть, мы и не богаты и не принадлежим к высшему классу, но мы преданны и стоим на своем. Если Рон и Джинни что-то против тебя делают, то мы это обсудим и разберемся. Давай же.

Слова Чарли испугали Гарри и Гермиону, и они оба сказали:

- Пожалуйста, не говорите им, - и Гермиона посмотрела на Гарри, - Прими клятву, Гарри. Тогда они уже ничего не смогут сказать Рону и Джинни.

Гарри тут же принял клятву и посмотрел на них:

- Помните, что вы ничего не можете сказать им или вашим родителям.

- Мама и папа тоже в этом замешаны? - потрясенно спросил Билл.

- Нет, конечно, нет, твои родители замечательные, Билл. Но вы не должны говорить им всего этого. Они все еще не могут забыть Перси.

- Перси? Тогда то, что сделал Рон, было похоже на поступок Перси? - спросил их Чарли.

Гарри замолчал. Через минуту или две Чарли продолжил:

- Мы собираемся просидеть здесь всю ночь, Гарри. Мы не возражаем, но помни, что мама встает рано утром, и тогда тебе придется ответить уже ей, и она просто убьет тебя, если ты ей не скажешь.

- Гарри, скажи им, - голос Гермионы был тихим и отчетливым в тишине комнаты.

- Ты что, с ума сошла, Гермиона? - недоверчиво переспросил Гарри.

- Они переживают, Гарри, и не отстанут. Прежде чем они решат передать это другим, было бы лучше, если бы ты рассказал им, а лучше показал им, если ты можешь, - она сказала предостерегающим тоном, имея в виду, если они расскажут о своих тревогах своему отцу или Дамблдору. Уизли смотрели друг на друга и на Гарри, слушая их с Гермионой разговор.

Гарри внезапно остановился и посмотрел на Уизли.

- Оставайтесь здесь, я схожу за омутом, - и он прошел через камин. Артур почти вышел из своего укрытия, но Гарри уже ушел, и наступила напряженная тишина, когда Уизли начали понимать серьезность их разговора с Гарри.

Гарри вернулся меньше чем через три минуты, чем очень успокоил Артура.

- Ты ему сказал или кто-нибудь еще был там? - спросила Гермиона у Гарри, который покачал головой.

- Если он узнает сейчас, то убьет их всех, чтобы они не могли говорить, и это было бы для него нормально, - сказал ей Гарри с легкой улыбкой.

Гарри, глубоко вздохнув, повернулся к Уизли.

- Я хочу, чтобы вы поклялись своей магией, что никогда никому не расскажете о том, что увидите здесь, и никогда никому не расскажете о том, что здесь произойдет, ни магическим, ни магловским способом. Это делается для вашей защиты, так же как и для моей, потому что клятва защитит ваш разум от вторжения других или пыток для получения информации.

Все Уизли, включая спрятавшегося Уизли, дали эту клятву, и в тусклом свете при их напряжении никто не заметил того вихря магии, который исходил из темного угла комнаты. Артур Уизли поклялся по двум причинам. Во-первых, он не должен говорить своей жене, если это было очень плохо, а во-вторых, он не должен говорить Дамблдору.

Затем Гарри мастерски начал накладывать заклинания, которые он не должен был знать, включая некоторые темные заклинания и защиту камина. Остальные смотрели на этого Гарри, который казался таким компетентным и сильным, когда он произносил заклинание за заклинанием на лестнице и у камина и защищал комнату от подслушивающих.

Гарри извлек воспоминания, которые он показывал Снейпу и Макгонагалл, добавил встречу с Арраном и слизеринцами и положил их в чашу. Он глубоко вздохнул и взял себя в руки.

- Видите ли, - сказал он, пристально глядя на всех, - я показываю вам воспоминания, которые не имею права показывать, но вы назвали меня членом своей семьи и готовы выслушать мои слова против ваших брата и сестры. Я действительно не знаю, почему они это делают, но у меня действительно нет другого выбора, кроме как держаться от них подальше. Я, Гарри

Поттер, клянусь своей магией, что все, что я вам показываю – правда, - и все Уизли смотрели, как из его палочки вырвался золотой вихрь, закружился и вошел в его грудь.

Он постучал по крышке омута и откинул ее, слегка дрожа. Это значило для него гораздо больше, чем он думал. Они были семьей, и он надеялся, что поступает правильно, так как Уизли потрясенно и совершенно ошеломленно наблюдали за воспоминаниями, которые разыгрывались, начиная с письма от Фоукса и собрания Ордена, которое состоялось после официального собрания Ордена, и наблюдали за фрагментами всего, пока не увидели воспоминание о встрече Гарри с Арраном, Драко и другими, о взаимодействии Гарри и их клятвах и их обещании бороться против Воландеморта.

Он не стал рассказывать им об охоте на крестражи, так как Гарри знал, что Снейп вывернет его наизнанку за то, что он показал им это. Если Уизли согласятся работать с ними и станут частью их команды, тогда Снейп или Арран смогут рассказать об уничтоженных крестражах.

Воцарилась ужасная тишина, когда все Уизли пытались осмыслить все, что они видели, и в то же время они могли понять только одну вещь в конце всего этого. Дамблдор был ничем не лучше Воландеморта; Драко Малфой был лучшим человеком, чем их брат, и не Пэнси была шлюхой.

http://tl.rulate.ru/book/28354/840073